

ИЗМЕНА

НАЧАТЬ С НУЛЯ

НАТАЛЬЯ ВАН

Наталья Ван

Измена. Начать с нуля.

<https://litres.ru/74207372>

Аннотация

– Сюрприии-з, - счастливая влетаю в кабинет своего мужа и сразу взрываю хлопушку. Конфетти разлетается в разные стороны и плавно оседает на пол, пока я не отрывая взгляда смотрю, как его секретарша соскакивает со стола и впопыхах застегивает на себе блузку.

– Явилась, - фыркает муж, натягивая штаны и застегивая ширинку брюк.

По всей видимости сюрприз здесь ждал меня. Два года брака, и на годовщину свадьбы муж делает мне "чудесный" подарок в виде растрепанной секретарши на столе. Вроде куда ещё хуже, но он не остановился на одном подарке и дома огорошил меня ещё сильнее.

В тексте есть: #Измена #Сильная героиня #Настоящий мужчина #ХЭ для тех кто его заслужил

*Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	64
Глава 13	68
Глава 14	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Леся

— Сюрпри-и-и-з, — счастливая влетаю в кабинет своего мужа и сразу взрываю хлопушку. Конфетти разлетается в разные стороны и плавно оседает на пол, пока я, не отрывая взгляда, смотрю, как его секретарша соскакивает со стола и впопыхах застёгивает на себе блузку.

— Явилась, — фыркает муж, натягивая штаны и застёгивая ширинку старых брюк.

Сюрприз, по всей видимости, здесь ждал меня.

— Простите, — любезно извиняется растрёпанная девушка и пробегает мимо меня.

— Ага, прощаю, — отвечаю, глядя ей вслед. — Ничё такая. И сиськи есть. Троечка? — Прохожу в пропитанный запахом секса кабинет. Настроение сразу падает до отметки минус сто.

— Три с половиной, — не подумав, отзывается муж и сразу замолкает.

— Подводит глазомер, видимо, — сажусь на его место за рабочим столом, слегка покачиваясь в кресле.

— Давай только без истерик, — небрежно вскидывает руками мой, походу уже, бывший муж.

— Истерик? — приподнимаю уголки губ и ухмыляюсь я.

— Думаешь, я стервозная баба, которая будет хвататься за мужа-изменника?

— Леся, успокойся. Всё не так, как тебе кажется. Я с ней сплю только чтоб удовлетворить свои мужские потребности. Я её не люблю, — оправдывается он, взлохмачивая волосы на своей грязной голове.

— Потребности. Интересненько, — опускаю взгляд к его ногам, разглядывая цветное конфетти. — Скажи ведь, красиво?

— Леся... Выдыхай. Я же никуда от тебя не уйду. Ты всё ещё моя жена, — оправдывается он, даже не думая о той гамме чувств, что я сейчас испытываю.

Ненависть, злость, разочарование, обида. Всё огромным комом давило на мои хрупкие плечи.

— Не уходишь? Милый, смотрю, ты в сказки веришь. Думаешь, я останусь рядом с мужчиной, который трахает всех подряд? Серьёзно? — не сдерживаюсь и начинаю нервно смеяться. — Какой же ты наивный, кобель! — Вмиг становлюсь серьёзной и повышаю голос.

— Лесечка, пожалуйста, не нервничай, — поднимает руки вверх в знак поражения.

— Скотина! Говнюк! Мудак! — осыпаю «комплиментами», швыряя в него всё, что попадает под руку. — В нашу с тобой годовщину!

Кружка с остатками холодного кофе летит в его сторону. Он уворачивается, и она разлетается вдребезги от удара о

стену. Коричневое пятно растекается по белоснежной стене кабинета, оставляя ему память обо мне.

— Блядь! Леся, тормози! — ловко уворачиваясь, смеет говорить он.

Беру в руки последнее, что осталось на столе, и прицеливаюсь как следует. Прикрыв один глаз, задуливаю в него степлером. Он не успевает увернуться, и я попадаю ему ровно в лоб, оставляя красный отпечаток своей ненависти.

— Да блядь! Больно же! Ты чё творишь? — вопит, хватаясь за лоб.

— Я ставлю точку в наших отношениях. Сегодня не смей возвращаться домой, а завтра меня не будет дома. Не позволю тебе унижать меня своими похождениями. Хорошо, что узнала обо всём сейчас, а не когда родила для тебя ребёнка, о котором ты так грезил! Пусть твои шалавы тебе рожают, если не побрезгуют.

Гордо поднимаю голову вверх, огибая стол, и замираю рядом с этим ничтожеством, что я называла мужем.

— Без меня твоя жизнь рухнет. Вот увидишь, — вкрадчиво произношу я и выхожу из этого порочного, пропитанного запахом секса места.

За стойкой, красная, как помидор, сидит секретарша и стыдливо прячет глаза.

— Простите, я не знала, что он женат, — чуть слышно бормочет она.

— С этого дня он полностью свободен. Пользуйтесь на

здоровье, — отвечаю ей.

А девчонка и вправду красивая. Юная только совсем и взгляд немного стервозный. Зная своего мужа, он качественно навешал ей лапши на уши.

Вышагивая на высоченных шпильках, что я купила специально для этого дня, вхожу в лифт.

Обида своими невидимыми оковами стягивает мои лёгкие, не позволяя сделать полноценный вдох.

Видимо, пришла пора искать съемное жилье. Правда, есть одна проблема.

Все свои сбережения я потратила на лечение мамы, которая умерла два месяца назад, а идти мне больше не к кому.

Глава 2

Леся

Оказавшись дома, наспех скидываю свои вещи в дряхлую спортивную сумку.

— Урод! Надо же было выйти за него замуж. Думала, хороший мужчина. Внешне вполне привлекательный. Добрый, отзывчивый. На помощь всегда придёт.

Всем правда поможет.

Вот у секретарши его прекрасной зачесалось одно место, он и ей помог.

— Безотказный, ядрёна вошь!

Мои вещи одна за другой летят в сумку, пока она не оказывается под завалами.

По всей видимости, сперва придётся всё перебрать. А почему бы и нет? Новая жизнь, в конце концов. Выброшу всё это старье на помойку. Всё равно не надеваю ничего, а места занимает уйму.

А тут ещё и самой сумку тащить неизвестно куда. Лучше уж перебрать всё дома и хоть немного облегчить себе задачу.

Раскладываю по стопочкам свои вещи, а у самой в душе так гадко-гадко.

Два года брака, а мужа налево потянуло. И чего ему не хватало? Я ж для него и покушать приготовлю, и дома всё приберу, и на работу схожу, чтоб ему не тяжело было всё

тащить на своих плечах. А он? Мерзавец!

Смахиваю неожиданные слёзы с глаз.

Не дожётся! Буду я ещё сопли распускать из-за такого, как он.

Безжалостно сгребаю одну стопку вещей и выкидываю в мусорку. Вторая аккуратно перемещается в сумку.

Прекрасно. Вот я и готова к переезду.

— Я думала, вещей будет куда больше, — поднимаю сумку с пола, подмечая её лёгкость.

В дверном замке раздаётся лёгкий щелчок.

Замираю на месте, чувствуя себя уязвимой.

Как смотреть в глаза предателю после того, что он сотворил?

— Леся, — безэмоционально разносится по квартире его голос. — Лесь! Поговорить надо.

Его тяжёлые шаги приближаются. Я слышу их всё отчётливее. Внезапно появляется желание спрятаться, раствориться, исчезнуть, чтоб избежать неизбежного. Встречи с тем, кто меня растоптал.

— Вот ты где, — он смотрит на меня и устало почесывает свой затылок. — Собираешься, значит? — спрашивает он так, будто что-то хочет сказать, но не решается.

Подозрительно оглядывая его с ног до головы, подмечаю слегка заметный след от губной помады на воротнике рубашки.

Ну да. К чему скрываться, раз уж я в курсе его бурной

сексуальной жизни? Хотя ради приличия мог бы привести себя в человеческий вид.

Смотрю на него, и чувство обиды, как терновый венец, напоминает о боли предательства. Он заставляет сердце стучать быстрее, но не от радости, а от разбитой мечты и разрушенных иллюзий.

Я думала, мы заведём детей и будем жить, как преимущественная часть наших друзей, но один роковой шаг, и всё рухнуло. Вот только он не узнает о моих чувствах. Я спрячу все обиды глубоко в душе.

— Говори, что хотел. Хватит тянуть кота за причинное место, — произношу на выдохе, готовясь к его пламенной речи.

Он любит всех вокруг делать виноватыми, а сам никогда ни в чем не виноват. Бедная овечка, не иначе.

— Лесь, отреагируй только нормально, ладно? — продолжает мямлить он, выводя меня из себя. Мне сейчас на него даже смотреть противно, а он всё никак не решится признаться в том, что поступил как мудака.

— Стёпа, давай начистоту. Хочешь сказать, что ты не виноват? Это она залезла к тебе в штаны и буквально изнасиловала? А может, это был коварный план по соблазнению, и у тебя не было другого выбора? А есть ещё вариант, что тебя чем-то накачали и ты не понимал, что делаешь. Какой больше нравится? Выбирай, не стесняйся, — брезгливо выдаю я, вспоминая, как его любовница скулила под ним на его

рабочем столе.

— Дело не в этом, — увиливает он от ответа, прикрывая глаза. — Чёрт, не думал, что это будет так сложно сказать.

— Заинтриговал, давай выкладывай. Неужто НЛО? — стараюсь задеть его изо всех сил, лишь бы он не заметил боль в моих глазах.

— Короче, тут такое дело, — начинает он, а моё сердце ускоряет ритм в предчувствии чего-то куда более ужасного, чем обычная измена. — В общем, можешь съехать? Край — завтра?

От его вопроса впадаю в полный ступор. Я, конечно, многое от него ожидала услышать, но чтоб сразу после измены вытолкать меня из квартиры...

— Что, прости? — переспрашиваю, не веря собственным ушам. — Ты ж кричал, у нас любовь и всё такое. Всё? Проща?

— Ты не слышала, что я сказал?! — вспыхивает он. — Тем более тут кое-что выяснилось.

— Слышала, но не думала, что после того, как я застала тебя с бабой, ты будешь указывать мне на дверь. Нет, я, в общем-то, и не собиралась задерживаться здесь, но тут ты явно перегнул. Для тебя два года брака — это игрушки, что ли? — задыхаюсь от возмущения.

— Бля, Лесь, Вот чё тебе всё знать-то надо? Нахер ты вообще приперлась ко мне на работу? Сидела же дома, что надо, спрашивается? — взволнованно отвечает мой «любви-

мый» муж.

— Сюрприз хотела сделать, разве было не заметно? Два года брака. Годовщина. Бумажная свадьба, мать её. Вот и порвалась в один момент с такой же лёгкостью, — сглатываю тугой ком обиды, застрявший в горле.

— Заметно. А как я был рад! — повышает он голос, избегая смотреть мне в глаза.

— Что ты скрываешь, Стёп? Я же вижу, что здесь есть то, чего ты не договариваешь, — неприятное предчувствие ледяной волны проносится по телу. — Почему торопишь меня с переездом? Может, тебе и развод нужен как можно скорее?

— Было бы неплохо, — быстро отвечает он. Округляю глаза от охватившего меня чувства шока.

— Чего?! — моргаю, чтоб прийти в себя, но это ни капли не помогает.

— Прости, хотя... Лесь, всё так запутанно. Я даже не знаю, как всё объяснить.

— Слушай сюда, Стёпа, — отгоняю прочь жалость к самой себе и делаю уверенный шаг навстречу своему мужу. — Ты сейчас же мне всё расскажешь, в противном случае я не уйду и уж тем более не дам тебе развод. У тебя минута, — опускаюсь до шантажа, а то мне с такими темпами и до утра не узнать всей правды.

— Настюха беременна. Я отец.

Мои дорогие, читатели. Рада приветствовать вас в своей новой книге ♥

Я буду вам безмерно благодарна, если вы не забудете подписаться на автора и поставить книге звездочки, ну а если ещё и оставите комментарии, то я окажусь на седьмом небе от счастья, а проды будут писаться для вас ещё быстрее.

Приятного чтения ♥

Глава 3

Леся

Смотрю на своего мужа и не могу ничего сказать. Все слова застряли где-то глубоко в горле и категорически отказывались складываться в предложения.

Нет, я, конечно, сегодня убедилась, насколько он двуличный кобель, но чтоб вот так всё обернулось.

— Лесь, ну скажи хоть слово. Понимаю, это неожиданно, но ведь ничего не изменить. Настюха реально в положении. Я результаты анализов крови видел. Она мне только сейчас всё объяснила, и... Да блин, у меня нет другого выбора. Ты же знаешь, как я хотел детей, а тут такой случай. В общем, прости, а?

От его речи могу только хмыкнуть. Нет выбора у него. Вы посмотрите на него. Бедный несчастный.

— Я вот знаешь, что хочу спросить у тебя? — в груди неприятно зажгло от подкатывающей к горлу злости.

— Что? «Как так»? — отводя свои пустые глаза в сторону, спрашивает он.

— Ты правда настолько глуп или тебе треснули чем-то по башке? — задаю резонный вопрос, не понимая, чем он вообще думал.

— Что ты такое говоришь, Лесь? Я же не думал, что всё так выйдет, — оправдывается мой «ненаглядный» муженёк.

— Не думал? Стёпа, тебе сколько лет? Десять? — не замечаю, как начинаю повышать голос от этих несурзных оправданий.

— Двадцать девять, — отвечает он как ни в чем не бывало. Очевидно, ему невдомёк, к чему я клоню.

Закатываю глаза, набираю в лёгкие побольше воздуха и продолжаю:

— Стёпа, когда ты съёшь свой стручок в другую бабу и при этом не предохраняешься, по итогу частенько на свет появляются дети, прикинь? Удивительный факт, не правда ли? Насколько глупым человеком нужно быть, чтоб не подумать о защите. Или ты это планировал? — выпаливаю, глядя ему прямо в глаза.

— Да не планировал я! Просто так вышло. Страсть там. Искра. Да чё я вообще тебе пытаюсь объяснить! Ты ж никогда не испытывала такого. Это буря, понимаешь? Щелчок — и всё. Ты не видишь ничего вокруг себя, — занервничал мужёк.

Он начал наматывать круги по комнате и размахивать руками, а всё, что оставалось мне, — это стоять и смотреть, как наш брак рассыпается на тысячи осколков.

— Ты прав. Откуда мне знать? Я не спала с другими мужиками. Ты был единственным моим мужчиной за всю жизнь, и свято верила, что любовь один раз и на всю жизнь — это реальность, а не сказки для детей. Но, видимо, нет. Всегда есть баба Яга, которая всё портит. Вот только в сказках все-

гда побеждает добро, Стёп. А в жизни всё может быть иначе.

— Лесь, ну хватит нотации читать. Я не хотел от тебя уходить, но раз такие обстоятельства. Ты мне развод дашь? Настюха на четвёртом месяце. Нам бы пожениться, пока она не родила, чтоб у ребёнка отец был.

Он произнёс это с таким спокойствием, что я слегка впала в ступор.

— Четвёртый месяц? Интересно. Значит, спишь ты с ней, по меньшей мере, полноценные четыре месяца, — грустно усмехаюсь я, осознавая, как долго меня водили за нос. — И хочешь сказать, что всё это время ты не знал о беременности? Чё за бред?

— Бля, ну завязывай анализировать. Она мне не говорила, да и вообще это не важно уже. Просто ответь: дашь развод или нет? Делить-то нам всё равно нечего. Квартира моя. Она от родителей мне досталась, а больше мы ничего и не нажили.

— Не нажили. Ничего, кроме головной боли и ребёнка в животе твоей любовницы. Так себе совместно нажитое имущество. Согласись? — иронизирую я. — Завязывай цепляться ко всему, Лесь. Тебе пора, — намекает муж, глядя на мои собранные вещи.

— Пора? — переспрашиваю я удивлённо. Он решил выставить меня за дверь сегодня? Несмотря на то, что за окном давно стемнело?

— Да. Не знал, как сказать, ты всё время причитала. В

общем, Настюха завтра ко мне переезжает. Ей одной тяжело. Беременность. Сама должна понимать её как женщина. Короче говоря, мне сегодня надо подготовить всё к её приезду. Так что я даже рад, что ты уже собрала свои вещи. Мне меньше геморроя. Сейчас быстренько порядок ещё наведу, а то мы засрались основательно, и всё будет готово к её приезду.

— «Засрались»? — Кажется, я совсем не знаю своего мужа. — А ты помнишь, как выглядела твоя квартира до моего переезда? Тут даже обоев не было на стенах. Тараканы толпами бегали. И ты говоришь, что мы засрались?

Казалось, что больше меня ничем невозможно удивить, но у моего мужа прекрасно получается.

— Что ты от меня хочешь? Чтоб я сказал тебе «спасибо»? — взбешенно выдаёт «муж».

— Ну хотя бы за то, что я одна здесь делала ремонт. Даже грёбанный ламинат сама стелила, пока ты вечерами задерживался на работе. Правда, сейчас-то я понимаю, почему.

— Спасибо, — выплёвывает он со злостью. — Теперь можешь уйти? Не хочу возиться до утра с подготовкой квартиры.

— Я уйду. У меня есть гордость, но чувствую я, что ты еще пожалеешь об этом. Счастья вам... с Настюхой. Беру свои вещи и оставляю за своей спиной два года совместной жизни. Боль разрывает мою душу на куски, но я не позволяю эмоциям брать надо мной верх. Я справлюсь со всем. Многие женщины живут без мужика. Мне нужно только найти

крышу над головой и крепко встать на ноги.

Глава 4

Леся

Со спортивной сумкой в руках я оказалась посреди опустевшего города. На дворе будний день, и завтра многим на работу.

Обессиленная сажусь на качели во дворе и, раздумывая над тем, как быть дальше, начинаю раскачиваться вверх-вниз.

В голове куча мыслей, но они меркнут на фоне воспоминаний из детства. Тогда я была ещё маленькой и даже подумать не могла, что взрослая жизнь может так больно ранить.

Раскачиваясь вверх-вниз, наслаждалась лёгкостью полёта, пока первые капли дождя не начали падать с грозного неба.

— Ну серьёзно? — недовольно поднимаю взгляд в небо. Громкий раскат грома проносится вдалеке. По всей видимости, надо срочно искать ночлег.

Судьба, наверно, решила меня испытать на прочность. В руках появляется телефон. Кого можно попросить меня приютить на одну ночь? Правильно: никого. У меня давно нет друзей настолько близких, чтоб они разделили со мной мои невзгоды. Была не была.

Есть одна девчонка, с которой мы общались более-менее. Набираю её номер и замираю в ожидании ответа.

На улице поднимается сильный ветер, и тело пронзает ле-

денящий озноб.

— Слушаю, — отвечает она недовольно.

— Привет. Это Олеся с института, помнишь меня? — руки всё сильнее немеют от холода, пока я стараюсь подобрать слова.

— Леся! Привет, красотка! Как твои дела? — весело отзывается подруга. — Я тебя так давно не слышала. Наши столько раз встречались, а ты куда-то как будто пропала. Как ты? Я безумно соскучилась и хотела бы тебя увидеть! Говорят, ты замужем! Обалдеть. Никогда бы не подумала. Всегда тихоней была, а тут такие новости. Наверно, еще и детки есть? — тараторила, не позволяя мне вставить ни слова.

— Нет, что ты? Какие мне дети. А муж да, есть, — грустно усмехаюсь я.

— Правда? Класс. Я так рада за тебя. Столько всего было в институте, — воодушевлённо болтала она.

— Слушай, у меня тут такое дело, — аккуратно перебиваю её.

Слушая, как отзывается о наших институтских временах, в душе поселяется надежда на её помощь.

— Если тебе нужны деньги, то сорри, но это не ко мне, — тут же становясь серьёзной, отвечает она.

— Нет. Зачем мне деньги? — я с осторожностью подбираю слова.

— Тогда что стряслось? Выкладывай, — её голос стал слегка раздражённым.

— Можно у тебя переночевать сегодня? Это только одна ночь. Я тебе заплачу, — подавляя свою гордость, спрашиваю взволнованным голосом.

— Оу, переночевать? — переспрашивает она и сразу замолкает.

— Да. Обстоятельства сложились таким образом, что мне сегодня негде ночевать, — я позвонила ей не случайно. Ещё с института помню, как она хвасталась тем, что родители подарили ей двухкомнатную квартиру как раз неподалёку от меня.

— Извини, Лесь. У меня тут такое дело. В общем, я с парнем же живу, а он не любит гостей. Тем более незванных, да посреди ночи. Да и планы у нас с ним были на эту ночь. Ты пойми меня правильно, но мне тоже надо личную жизнь налаживать. Я понимаю, тебе хорошо, у тебя муж под рукой. А я-то ещё не обзавелась такой роскошью. В общем, прости, но мне пора, — выдаёт она и сразу отклоняет вызов.

Сперва мне показалось, что оборвалась связь, но после повторного звонка убедилась, что это не случайность.

«Абонент временно недоступен», — проговорил автоответчик монотонным голосом.

— Я соскучилась. Столько времени прошло, — коверкаю я слова своей «подруги», глядя в экран телефона.

По всей видимости, придётся ехать в гостиницу, а там, наверно, ценник такой, что мама не горюй.

Вызываю себе такси, потому что автобусы давно не ходят,

и еду в ближайшую гостиницу. Надеюсь, там будет хотя бы один скромный номер.

Через минут двадцать я оказалась на месте. Рассчитываюсь с водителем и вхожу в скромный холл. Здесь никого нет. Даже за стойкой регистрации пусто. Оглядевшись по сторонам, нахожу уборщицу в возрасте.

— Доброй ночи, подскажите, пожалуйста, а где все? — отвлекаю её от работы, за что ловлю недовольный взгляд.

— А кого вам надо? — фыркает она, отжимая швабру руками.

— Хотела забронировать номер, — вежливо уточняю я.

От сумки руки начинают побаливать. С каждой минутой она кажется всё тяжелее.

— Нет номеров, — бурчит недовольно. — Вы новости вообще смотрите? У нас в городе открылась арт-галерея. Вы ничего не найдёте сейчас. В лучшем случае в хостеле каком-нибудь. Идите давайте отсюда. Не топчите мне! — огрызнулась женщина и замахнулась на меня шваброй.

Вот это сервис. Ругаться в мои планы не входило, поэтому выхожу на улицу, где всюду разразился ливень.

Ветер дул с такой силой, что некоторые деревья не выдерживали и ломались под его натиском. Морщась от бесконечных порывов ветра, я начинаю обзванивать другие гостиницы.

Уборщица была права. Всё занято, и надежды на свободное место становится всё меньше. После гостиниц я обзво-

нила все hostels, но и там не оказалось мест.

— На тебя последняя надежда, — смотрю на экран, где светится номер хостела на другом конце города.

— Слушаю вас, — отвечает мне мужчина, что обычно несвойственно хостелам.

— Простите, а у вас есть свободные номера на одного? — повышаю голос, чтоб он услышал меня за порывами ветра.

— Есть одноместный номер. Брать будете? — безразлично спрашивает он.

— Буду, — радостно отзываюсь я.

Неужто черная полоса в моей жизни заканчивается? Я уж думала, придется возвращаться в квартиру и просить мужа-изменщика пустить переночевать.

— Когда приедете?

— Минут сорок, и буду у вас, — обеспокоенно отвечаю я.

— Хорошо, — тут же отключается он.

Продрогшими от холода руками вызываю себе такси. Машина подъезжает через минут пять, за которые я успела продрогнуть окончательно.

От козырька гостиницы до машины идти всего ничего, но этого хватает, чтоб ещё и вымокнуть до нитки.

— За химчистку мне потом платить? — недовольно бормочет водитель, когда я сажусь в машину.

— Простите, но не моя вина, что на улице ливень.

От такой наглости стало до жути обидно. Этот день для меня стал бесконечным. Столько всего свалилось на меня в

один день, и любая другая на моём месте опустила бы руки, но не я.

Мне нельзя сдаваться.

Полностью обессиленной и выжатой, как лимон, меня привезли к старенькому дому с обшарпанной вывеской «Хостел». Сердце неприятно сжалось от тоски по родному дому, когда я переступила порог этого места.

Затхлый запах сырости неприятно проник в лёгкие. Ежусь от холода вперемешку с отвращением, но прохожу внутрь.

— Вы звонили? — меня встречает мужчина с запахом перегара и засаленными волосами.

— Да. Мне на одну ночь, — настороженно отвечаю я.

— Десять тысяч, — усмехается он, взглянув на меня похотливым взглядом.

— Сколько?! — выкрикиваю я, не веря услышанному.

— А чё ты хотела? Я знаю, что в городе нет мест. Да и квартиру тебе не найти среди ночи, — он откашливается в кулак и вытирает руки о грязные брюки, вызывая во мне ещё больше отвращения.

У меня на карте оставалось всего тысяч пятнадцать, и я не могла себе позволить разбрасываться деньгами направо и налево. Зарплата будет только через десять дней.

— Если для тебя дорого, то могу предложить и более приятный вариант. Ты вроде ничё такая. И сиськи есть, и задница пойдёт, — мужчина оскалил свои гнилые зубы и сделал шаг ко мне.

Дыхание сперло в одно мгновение. Отшатываюсь в сторону. Страх парализует.

— Пожалуй, я откажусь. Спасибо, что предложили номер в вашем хостеле, — пячусь спиной назад, стараясь не выпустить этого мужлана из зоны видимости.

— Да ты многое теряешь, цыпочка, — вожаденно тянет он, похотливо облизывая свои губы и не сводя с меня темнеющих глаз.

— Вы переходите черту. Я не та, за кого вы меня принимаете, — голос подрагивает всё сильнее. Упираюсь спиной в холодную ржавую дверь и замираю.

— Я буду ласковым с такой цацей, как ты, — ещё один шаг, и он становится непозволительно близко.

Мои дорогие! Если вам нравится история, то советую заглянуть и в мою новинку!

<https://litnet.com/shrt/u3uT>

— Катя, сядь и давай нормально поговорим, — говорит мой муж с такой спокойной уверенностью, словно не я только что выгнала его баб из конференц-зала.

— О чем нам разговаривать? Или мы обсудим детали развода? Ты же не думаешь, что я закрою глаза на увиденное?!

Хотела порадовать мужа положительным тестом на беременность, а застала его на измене. Да еще на какой! Таковую подлость не прощают. Даже если мой собственный отец

встал на сторону предателя и готов пойти на все, чтобы сохранить мой брак.

Глава 5

Леся

Замахиваюсь и что есть силы ударяю его своей сумкой по голове. Пользуясь замешательством, выскакиваю на улицу и бегу прочь.

Сердце клокочет в груди, пока я пытаюсь разобрать дорогу сквозь непроглядную пелену дождя.

Сворачиваю за очередной поворот и прижимаюсь спиной к кирпичной стене. Неприятное покалывание от соприкосновения с шершавым камнем расплзается по телу. Сердце вот-вот выскочит из груди. Ощущаю, с какой силой оно бьётся в области шеи, не позволяя сделать полноценный вдох. Я лишь урывками хватаю столь необходимый для меня воздух.

Прижимаю руки к груди в попытках унять это неприятное чувство. Дождь струями стекает по моему лицу. Запрокидываю голову вверх, всматриваясь в ночное небо.

Продрогшая до костей, не вижу другого выхода, кроме как отправиться на вокзал. Только не муж и не дом, где он может меня унижить в очередной раз.

На улице начинает светать, а значит, скоро я смогу начать поиски квартиры для съема.

Оглядываю себя и понимаю, что в такси меня точно не пустят, поэтому решаю идти пешком. Живот, как назло, издаёт протяжный рык.

Стараюсь отвлечься от давящего чувства голода, идя на поводу своих мыслей.

Вот никогда бы не подумала, что мой муж может быть таким мудаком. Столько говна со мной произошло по его вине всего за одну ночь.

Вокзал с каждой минутой становится все ближе, и я в предвкушении, что скоро хотя бы смогу согреться.

— Простите, не подскажите, где можно зарядить телефон? — уточняю у кассира с заспанным лицом.

Она внимательно оглядывает меня с ног до головы. Немного думает и указывает пальцем в сторону скамеек.

— Спасибо, — отзывается я. Хотя сперва лучше переоденусь. Мой вид привлекает безгранично много внимания.

Захожу в туалет и привожу себя в более-менее человеческий вид. Жаль, что проблему с голодом так просто не решить. Живот то и дело напоминает о себе. Все кафе закрыты, а чашечка горячего чая мне бы не повредила.

Трясаясь от холода, ставлю телефон на зарядку и иду на просторы интернета в поисках жилья. Денег у меня немного, а значит, и выбирать особо не приходится.

— Возьмите, вы ж вымокли до нитки. Заболеете ещё, — девушка из касс услужливо протягивает мне пластиковый стаканчик с горячим чаем.

— Спасибо, — руки приятно обжигает от соприкосновения с пластиком. По телу распространяется приятное тепло. Не передать словами, как сильно я ей благодарна. Добрые

люди — редкость в наше время.

— Вот ещё. Возьмите, — в её руках появляется маленький пакетик с печеньем. — Я сама его готовила. Не кулинарный шедевр, конечно, но лучше, чем ничего. У вас что-то случилось, да? — встревоженно спрашивает она.

— Небольшие семейные трудности, — с трудом выдавливаю из себя улыбку.

— Понятно. Идти-то совсем некуда?

— В поиске, — откусываю мягкое печенье. Приятный ванильный вкус песочного печенья растворяется во рту. — Ещё раз спасибо. Очень вкусно, — с жадностью откусываю ещё один кусочек.

— Если не найдёте ничего, то могу посоветовать квартиру. Она, конечно, далеко отсюда, но недорого. Я пойду. Вы, если что, приходите. С удовольствием налью вам ещё чая. Только перекусить больше ничего нет. Вы уж извините, — оправдывается приятная женщина, вызывая во мне чувство благодарности.

— Вы даже не представляете, как сильно помогли мне.

Кто бы сомневался, но ни через час, ни через два я так и не смогла найти себе квартиру. Везде просили оплату за два месяца вперед, а сама аренда выходила от двадцати тысяч. Это значит, чтоб снять квартиру, мне понадобится сразу минимум сорок тысяч. Я ж располагала только пятнадцатую.

— Простите, — решаю, что будет глупо упускать возможность, поэтому возвращаюсь к девушке-кассиру. — Про ка-

кую квартиру вы говорили?

— Не нашлось подходящего, да? — с сочувствием спрашивает женщина.

— К сожалению, нет. У меня крайне ограничен бюджет, и я...

— Не оправдывайся, милочка. Каждый может попасть в неприятную ситуацию, но пока люди помогают друг другу, всё можно наладить. У тебя деньги на билет-то есть?

— Есть. Скажите, сколько нужно. Я оплачу, — не теряя надежды, я вытащила из кармана кошелёк и приготовилась платить.

— Двести сорок рублей, — озвучивает она цену, и я тут же оплачиваю. Даже не представляю, куда мне ехать и что за квартира. Надеюсь, там не будет похотливых уродов, как в том ужасном хостеле.

— А куда мне идти?

— Садись на вон тот автобус. Он отправляется через одиннадцать минут. На нем до конечной остановки. Далеко тебе ехать. Часа два точно. На станции спросишь Валю. Тебе каждый местный подскажет. А как её найдёшь, скажи, что квартиру пришла снять по-соседству. Она бабулька сварливая порой, но добрая. Подскажет тебе всё. Там её подружка жила, да померла. Если тебя не смущает это, то всё будет хорошо.

— Ещё раз спасибо, — тревога поселяется в груди от страха перед неизвестностью. Я даже не представляла, насколько

изменится моя жизнь, когда я сяду в этот автобус.

Водитель махнул рукой, и я, собрав свои вещи в сумку, побежала сломя голову. Времени на подумать у меня совсем не осталось. Послезавтра мне надо вернуться к работе.

— Удачи! — доносятся до меня слова кассира, вызывая улыбку на лице.

Два часа — это довольно долго, поэтому убираю все на верхнюю полку и, наслаждаясь теплом, прикрываю глаза. Тепло приятно расслабляется. Отпечаток прошедшего дня давит на плечи, погружая меня в глубокий сон.

— Вставай. Эй! Конечная же, — кто-то нетерпеливо треплет меня за плечо. Организм настолько обессилен, что я с трудом открываю глаза. — Вставай, говорю. У меня же обратный рейс.

— Не местная, сразу видно, — вмешивается второй мужской голос.

С трудом открываю глаза. Два крепких мужчины стоят рядом со мной. Они оба внимательно смотрят на меня, но в их глазах нет ненависти. Осуждение — да, но не ненависть.

— Простите, — спохватываюсь я и вскакиваю со своего места. Достая сумку с полки и первым делом начинаю проверять, на месте ли кошелек. Это же надо быть такой безалаберной и не подумать о деньгах.

— Да не бойся. На месте всё должно быть. У нас не принято воровать. Если кто найдёт, так ещё и вернёт. Не переживай, — отозвался один из мужчин и отступил в сторону,

позволяя мне выйти.

Кошелек действительно лежал на месте. С облегчением выдыхая, поглядывая на них с осторожностью.

— Извините, а вы не подскажете, где мне найти бабу Валью? — если они знают, что здесь не воруют, то точно живут поблизости. В мегаполисе люди куда более бессердечные.

— Валька? А чего тебе от неё надо? — подозрительно отзывается второй. — Она не любит гостей принимать. Зачем тебе к ней?

— Мне сказали, что она поможет мне снять квартиру, — неужто я опять зря приехала?

— А, раз так, то вон она, — он указывает в боковое окно, где вполне себе милая бабулька на кого-то кричит. — Ты с ней поаккуратней. Она за словом в карман не полезет.

— Спасибо, — отзываюсь я и выпрыгиваю из автобуса. Без лишних раздумий направляюсь прямиком к боевой бабушке или женщине. Так, навскидку, даже сложно сказать, сколько ей лет, но боевого задора ей явно не занимать.

— А я тебе сколько раз говорила, что лампочку надо в подъезде поменять? Я на ощупь, что ли, ходить должна?! — кричит она на седовласого мужчину. Он смиренно опустил голову и слушал всё, что она говорит.

— Простите, — осторожно начинаю я.

— А ты кто ещё такая? — взглянула она на меня недовольным взглядом, отчего я слегка поёжилась.

— Я по поводу квартиры.

— А, ясно. Вот, значит, какая ты, — ответила она, оглядывая меня с ног до головы. — Маруська сказала, что приедешь. Ладно, пошли, раз нуждаешься.

Глава 6

Леся

Молча я следую за бабулей, потому что выбора у меня всё равно нет. Идти мне некуда, поэтому пусть будет как будет.

— Бабуль... — говорю и тут же замолкаю. Не хотелось бы обидеть свою новую знакомую столь громким заявлением.

— Да не переживай ты так, меня все баб Валеи зовут. Не девочка я уж. Да и меня не обижает такое обращение ни-сколько.

— Хорошо, спасибо, — благодарю я. — А вы не знаете случайно владельца квартиры по адресу Луговая семьдесят пять, квартира сорок? — тут, должно быть, все друг друга знают.

— А чего не знать-то? Знаю, конечно. Я живу в тридцать восьмой. В сороковой Зойка жила, да померла не так давно. Бесстыдная бабка, вот честное слово. Померла, когда я к сыну уехала, а Васька мой чуть с голоду не помер из-за неё! — возмущается она, а у меня внутри всё расцветает.

Я понятия не имела, о какой Зойке и Васе говорит она, но то, что она знает владельца квартиры, радует меня до безумия.

— Бабуль, а можно я от вас позвоню владельцу? У вас, наверно, и номерок имеется, — спрашиваю я аккуратно.

— Кому? Сыну Зойки, что ль? — Вскинув руки, она удив-

лённо посмотрела на меня.

— Не знаю, чей он сын, но мне нужен тот, кто сдаёт эту квартиру. Она мне очень нужна.

— Сдавать такую халупу за деньги? Там же нет ничего целого. Хоть не три шкуры с тебя содрать за неё хочет? — Она останавливается и внимательно смотрит на меня.

— Нет, что вы. Надеюсь, это самый скромный вариант в моём случае.

— Ну коль так, пошли ко мне. От меня позвонишь ему. Ух, он и противнючий, конечно, парень. Пока Зойку хорошили, сто раз с ним поругались. Неприятный он человек.

— Мне с ним не жить, пусть будет неприятным. Главное — арендовать квартиру.

— А я б и не позволила. Ты девка хорошая, сразу видно. За таких, как он, нельзя замуж. Несчастлива в браке будешь. Вот мы и пришли, — быстро переводит тему баба Валя.

Перед нами стоит старенький дом, со всех сторон с обвалившейся штукатуркой. От него веет чем-то страшным, словно в нем снимали фильм ужасов. Наверно, ночью зрелище ещё хуже.

— Да не смотри так на дом. С виду страшный, но внутри неплохой. Крыша есть, не течёт, да и зимой тепло. Что ещё нужно? Я тут столько лет живу и вон смотри, какая бодрая.

— Не в моей ситуации придирайтесь, — с лёгкой улыбкой отвечаю я.

Мы входим в обшарпанный подъезд, от которого по телу

мгновенно пробегают мурашки.

Бабуля приглашает меня к себе в гости и угощает горячим чаем, за что я ей безмерно благодарна. Вскарабкавшись на старенький стул, она достаёт с верхней полки новенький телефон. Он был всё ещё в пленочке. Видимо, она не часто им пользуется.

Трясущимися от холода руками пытаюсь вбить номер, что протянула мне бабуля. Видимо, я успела простудиться, потому что слабость то и дело накатывает на меня волнами.

— Да брось ты. Я сейчас сама ему позвоню. У нас с ним разговор короткий, — она ловко кликает по телефону, чему я слегка удивляюсь.

Вроде преклонный возраст, а так лихо обращается с навороченным гаджетом.

— Да не смотри ты так на меня. Сын научил. Он не отстанет, пока я не отвечу ему, поэтому и балалайку эту при-тащил, чтоб я могла ему фотографии слать, что ещё не померла.

— Заботливый он у вас, — сразу вспоминаю отношения Стёпы с матерью.

Они всегда ругались между собой по пустякам. Когда его родители заболели, он ни разу не удосужился их навестить. Зато мои воспоминания от знакомства с ними ровно противоположные. Мне всегда казалось, что его мама самая добрая и милая женщина в мире.

— А то! Порой чересчур. Хочется подзатыльник дать, но

куда уж там. Жлобина такая вымахала. Не допрыгнуть уж мне до него. Ало! — вскрикивает она, напугав до чёртиков. — Где тебя носит? Тут барышня ждет тебя. Говорит, квартиру снимать приехала. Постыдился бы, заставлять девушку ждать. Никакого проку. Что Зойку по-человечески схоронить не смог, что тут красавицу ждать заставляешь. Не хочу слушать. А ну быстро сюда! Да что ты говоришь? Не дай бог не будет через два часа! Я тебе устрою! — неожиданно закончив разговор, она убирает телефон на место и садится рядом со мной.

— Может, стоило помягче с ним? — я испугалась, что после такого разговора он вообще не приедет. Подумает ещё, что пожаловалась, а мы вроде как и не договаривались о встрече.

— С ним никак иначе. Бестолочь, ей-богу. Скоро приедет. А то начал там, что дела у него и всё такое. Это чего, про-вод, что ли? Раньше вон всегда помогали тем, кто нуждается. Нашёл отмазку, тоже мне! А ты пей чаёк. У меня там где-то ещё баранки завалялись. Будешь?

— Не стоит, — мне становится не по себе от такой доброты постороннего человека, но желудок предательски урчит, привлекая внимание.

— Вот тебе и на! Ты когда кушала-то последний раз? — спрашивает она.

— Вечером. Просто ночь выдалась не из лучших. Вы так добры ко мне, — от её заботы приятное тепло разливается в

груди. Чувствую, у меня скоро обязательно всё наладится.

Глава 7

Леся

Удивительно, но и вправду ровно через два часа к бабуле в дверь стучит хозяин квартиры напротив. Он в ярости, что легко читается по его глазам. Но он держит себя в руках. Бабулька, по всей видимости, не промах и умеет влиять даже на таких крепких мужчин.

— Пройдёмте, — обращается он ко мне сквозь стиснутые зубы.

— Ты там всё честно говори, а то я приду. Мне ль не знать, что и где у Зойки было. Хотя чё это я? А ну подвинься! — отталкивая его в сторону, она вышла в подъезд и встала у двери соседки. — Хорошо, — выдавливают он из себя, прикрывая глаза.

Открыв дверь квартиры, старушка первой вошла внутрь. За ней проследовал мужчина. Первое, что привлекает мое внимание, это затхлый запах. Такое часто бывает в квартирах, где долгое время жили пожилые люди.

— Ну иди, смотри, а потом я расскажу. А то что мне рассказывать зазря, если не понравится, — мужчина остался в коридоре, скрестив руки на груди.

— А ну давай тут, не отлынивай! Хотя чего там с тебя толку? Сам знать ничего не знаешь, — отчитывает его бабуля, чем вызывает у меня улыбку. — Пошли, я расскажу тебе

всё. Мы ж с Зойкой подругами были. Я тут как дома. Смотри, — она водит меня за руку по квартире и рассказывает обо всём. — Тут спальня. В ней теплее, чем везде, в ванной батарея подтекает, но не критично. Пара дней, и он всё исправит, — строгий взгляд на мужчину, и тот согласно кивает. — На кухне нет никаких наворотов, которые любит молодёжь, но кастрюли, тарелки всякие в твоём распоряжении. Кстати, вон в том шкафу лежит полностью новая посуда, а там постельное. Зойка накупила тогда сдуру, а использовать так и не успела.

— Спасибо вам. Меня всё устраивает. Я возьму квартиру. Как вам оплатить? За месяц устроит? — спрашиваю, остановившись рядом с хозяином квартиры. Мужчина бегло смотрит на меня, а потом на мою новую знакомую. — Устроит его. Чего спрашиваешь-то?

— Вот, возьмите, — вытаскиваю из кармана две купюры по пять тысяч и протягиваю мужчине. — Это всё, что я могу дать, если вас не устраивает...

— Десять тыщ? Ты чего, совсем с ума выжил! — кричит бабуля, напугав нас обоих. — Восемь и ни копейкой больше! Или спорить будешь? Я сейчас позвоню сыну, он-то расскажет истинную цену! Неприятности устроить?

— Хорошо-хорошо. Пусть восемь будет. Всё равно эта квартира никому не сдалась, — быстро соглашается он.

— То-то же! А ну поди помоги ей вещи перенести. Девка упынькалась вся, пока тебя дождалась.

Закатив глаза, он покорно покидает квартиру и через минуту возвращается с моими вещами.

— Располагайтесь. Будем поддерживать связь, — он протягивает мне сдачу в размере двух тысяч.

Насколько я благодарна своей новой знакомой, не передать словами. Эти деньги необходимы мне как кислород. Я ещё долгое время буду благодарить судьбу за то, что свела нас с бабой Валеёй.

— Давай, разберёшь тут всё и заходи ко мне в гости. Может, с уборкой помочь? — оглядев ещё раз квартиру, спрашивает она.

— Не стоит. Если вы не против, то я бы хотела сегодня навести порядок и немного отдохнуть с дороги. Спасибо вам огромное. Вы спасли мне жизнь, — мне безумно захотелось её обнять, что я и делаю, не в силах держать в себе это чувство благодарности. Она отвечает мне взаимностью, согревая своим теплом.

— Ох, дочка, и настрадалась ты, — поглаживая меня по голове, говорит она, отчего мои слёзы выплескиваются наружу. Я очень долго держала в себе всю боль. — Давай, бери себя в руки. Ты сильная, даже если пока об этом не подозреваешь. У нас с тобой столько всего впереди.

Глава 8

Леся

Итак, настал черёд организовывать свою жизнь самостоятельно. Да, может, я растеряла свои основные навыки, но иногда подобная встряска лишь к лучшему.

Стараюсь убедить себя в том, что моя жизнь изменится к лучшему, но то и дело возвращаюсь мыслями к семейной жизни. Я настолько срослась со своей жизнью вместе с мужем, что с трудом понимаю, как действовать.

Вчера до поздней ночи старалась навести порядок в моей новой квартире. Здесь оказалось действительно много барахла, но и новых вещей скопилось немало. Мое тело то и дело пронзал легкий озноб. Надо будет купить лекарства. Иначе слягу, а мне больничного сейчас только и не хватает.

Люди преклонного возраста часто совершают покупки впрок, хотя прекрасно осознают, что могут не успеть ими воспользоваться. Видимо, бывшая хозяйка была именно из таких.

Стук в дверь отвлек меня от рассуждений. Пыталась спланировать список первоочередных дел, чтоб немного войти в колею одинокой девушки.

— Кто там? — поинтересовалась, не удосуживаясь взглянуть в глазок.

— Это я, — добродушно отзывается моя соседка.

— Ой! Входите, пожалуйста, — открывая дверь, впуская её внутрь.

— Вот так ты постаралась! — она оглядывает квартиру своей подружки. — Это когда ты такой порядок успела навести?

— Вчера ночью. Не хотелось спать в пыли, вот и принялась. Будете что-нибудь? — ляпнула я, а потом вспомнила, что у меня даже еще продуктов нет.

— А чего ты можешь мне предложить? Воды кипячёной? — засмеялась, протягивая мне пакет.

— Это что? — заглянув в пакет, я приятно удивилась.

— Да ходила в магазин, вот и тебе по дороге прихватила пару пирожков, — проходит в кухню и по-свойски садится за стол.

От такого поведения бабули мне становится немного не по себе. Но дело не в том, что она своевольно ходила по хоть и арендованной, но моей квартире. Я больше волновалась оттого, что мне даже чая ей не налить. А её присутствие в квартире ничуть не тяготило. Кажется, я привыкаю к столь тесному общению между нами.

— У меня ни чая, ни кофе нет. Вы уж простите, и спасибо за завтрак. Обязательно схожу в магазин и куплю всё, а после приглашу вас в гости, — улыбаюсь.

— Брось глупости говорить. Садись поешь. Вчера бедная весь день голодом, сегодня тоже ещё не ела. По глазам голодным вижу. Так и до больницы недалеко, — причитает

она, то и дело поглядывая на меня с сожалением.

— Спасибо вам, — безумно благодарна ей за всё. Она стала моим спасательным кругом в океане накопившихся проблем.

— Ты молодец. Квартира стала совсем не такая, как была до тебя.

— Я хотела спросить кое-что. Не знаю, можно у вас уточнить это или лучше позвонить хозяину? — слегка замешкалась.

— Да, спрашивай у меня. Он всё равно ничего тут не знает. Что хотела?

— А можно я выставлю на балкон то, что мне не пригодится, чтоб не занимать место? — моя просьба показалась мне неуместной. Снять чужую квартиру и наводить в ней свои порядки неправильно, но мне действительно много вещей мешали создать свой уют.

— Тьфу ты! Я думала, ты о чём серьёзном просить собралась. Я тебе так скажу. Если ты думаешь, что это что-то ценное, то вынеси на балкон. А если это что-то из разряда того трухлявого кресла в углу, — указала баба Валя в дальний угол, — то говори мне. На помойку снесём и всё.

— Вы что? Нам с вами не поднять то кресло, хотя я согласна, что оно отжило свой срок давным-давно.

— Вот и я говорю. Столько раз Зойке говорила: выкинь его, а она никак не решалась. Говорила, что помрёт и выбросить можно. Так что смотри. Давай я тебе ребяток отправ-

лю вечером. А ты подумай, чего на помойку нести. Они тебе лихо всё перетаскают.

— Ой, нет! Вы чего? Я не смогу отплатить им. Лучше сама всё сделаю. Разберу да вытащу частями. Мне сейчас не до шика, — прикидываю, сколько у меня осталось денег. Негусто. По моим подсчетам, около двенадцати тысяч, а услуги грузчиков явно в копеечку встанут.

— Вот как ляпнешь, так ляпнешь! — она хлопает в ладоши, пугая меня от неожиданности. — Какие деньги? Они ребята матерые, да и мы тут как одна большая семья. За такую мелочь с тебя никто и копейки не возьмёт! — уверенно заявляет она, а я всё никак не соберусь с мыслями.

— Но мне будет жутко неловко. Давайте я уж сама...

— А ну помолчи! — взрывается бабуля. — Говорю, что вынесут, значит, так тому и быть. Давай к вечеру решай, чего тебе не надо, и командуй тут балом. А я пойду. У меня Васька еще не кормлен. Корм закончился у поганца, представляешь?

— Васька — это ваш кот? — только сейчас вспоминаю, что она упоминала его ранее.

— Да. Ещё совсем молодой. Я вот хотела сыну его отдать, когда помру. Да сейчас на тебя смотрю и думаю, что зря. Смотри, я тебя с ним познакомлю. Он у меня нервный, но если признает, то будет покладистым. Ты его заberi, если помру. Думаю, он с тобой сладится.

— Что вы такое говорите? Вам жить и жить! Кота пере-

живёте ещё, — мне не хотелось думать о том, что человек с таким добрым сердцем может вскоре скончаться.

— Ну нет! Я собираюсь раньше кота помереть. Ещё его смерти мне не хватало. Я ж в нём души не чаю. Он мне как сын. Так что смотри у меня. Я свадьбу сына увижу, внука на руках подержу, а там и на тот свет пора. Поэтому обещай, что Ваську не бросишь.

— Не брошу, — грустно улыбаюсь я.

Бабуля хоть и кажется строгой и серьёзной, но в глубине души у неё много боли. Она переживает о состоянии своего сына, и это видно. Ей хочется, чтоб его жизнь хорошо сложилась. А кот стал для неё отдушиной, в которую она вкладывает всю свою любовь.

— Вот и хорошо. Я побегу. А ты давай думай, что куда тебе переместить.

Оставшись в пустой квартире, не сразу приступила к делам. Пирожки так сильно манили меня своим ароматом, что я с радостью на них накинулась. Они оказались безумно вкусными и свежими.

После завтрака побежала в магазинчик у дома. Он совсем крошечный и далёк от того, что обычно мы видим в городе. Это больше походило на ларёк, но в нём я нашла всё необходимое. Купила себе немного продуктов, а придя домой, приступила к приготовлению ужина. Как ни крути, а кушать хочется.

Вечером в мою дверь постучали, и я с радостью её отво-

рила. На пороге стояли два крепких парня.

— Нас баба Валя отправила. Чего нести? — спрашивают они, глядя на меня без капли раздражения.

— Пойдёмте, — указала им на старое кресло, которое не поддавалось ремонту. Они переглянулись и быстро утащили его на мусорку, возвращаясь за новой порцией старого хлама. Когда в квартире стало более просторно, они без сил рухнули на диван.

— Я приготовила вкусный суп и потушила картошку. Можно я вас покормлю в знак благодарности? — мне не хотелось отпускать их, не поблагодарив.

— А давай. Давно мы не ели домашней еды, приготовленной такими красивыми руками, — сделали они мне нелепый комплимент, но когда ты не слышал подобного долгое время, это звучит как-то подозрительно.

Глава 9

Леся

Аптеку в маленьком городке я так и не нашла.
 мое состояние ухудшалось с каждым днём. Во всём теле ломит кости, а жуткая слабость добивает и без того обессиленный организм.

Заплетающимися ногами я бреду к автобусной остановке. Отсюда до работы ехать около двух часов. Можно выйти на пару остановок раньше и немного срезать.

— Доброе утро, — обращаюсь к водителю, что привёз меня сюда пару дней назад.

— Я смотрю, ты всё же здесь задержалась? — спрашивает он, прикуривая сигарету.

— Да. У меня выбора всё равно не было, — отмахиваюсь от неприятного запаха табака.

— Ты случаем не беременна? А то я тут, — он взглянул на сигарету в своих руках.

— Нет. Куда уж там. Не люблю просто этот запах. Спасибо за беспокойство, — улыбочиво отвечаю ему.

— Ясно. Ты уж извини. Привычка многолетняя, — откинув окурок в сторону, он жестом приглашает меня в салон автобуса. — Как тебе у нас? Не правда ли, люди у нас хорошие?

— Это точно. Я думала, в нашем мире не осталось добра.

Честно говоря, приятно удивлена, — устраиваюсь на переднем сиденье и устремляю свой взгляд на сгущающиеся за окном тучи.

Назойливый запах выхлопных газов от автобуса сменяется запахом приближающегося дождя.

— Скоро ливанёт, — заключает водитель, глядя через лобовое стекло.

— Ага, — отзываюсь я, представляя, как побегу под дождём. Зонта у меня нет. Надеюсь, не вымокну насквозь.

— Зонт-то есть у тебя? — словно читая мои мысли, интересуется он. — Испортишь вещи. Красивые. Жалко, — он мельком пробегает по мне взглядом и задерживается на стареньких белых кроссовках.

— Нет. Ещё не купила, — оправдываюсь я, хотя прекрасно понимаю, что зонт в моей ситуации — самое последнее, в чем я нуждаюсь.

— Держи мой. Я ж целый день в кабине, а вечером вернешь. Всё равно я тебя повезу. У нас один автобус на маршруте, — улыбается водитель и протягивает старенький чёрный зонт.

— Спасибо, — никак не могу привыкнуть к доброте местных жителей и слегка стесняюсь от их доброты. Как же мне всех отблагодарить-то тут?

Автобус трогается с места. Здесь, как и в прошлый раз, всего пара человек. Я всё ещё не могу поверить, что моя жизнь так сильно изменилась в считанные дни.

Тучи становятся всё гуще. Первые капли дождя срываются с небес, расплываясь по окнам старенького автобуса. Я с трудом могу разобрать дорогу за этой пеленой.

— Ну и льёт, — выкрикивает водитель, и пассажиры тут же подхватывают разговор. Каждый хотел высказать своё мнение по поводу дождя. Кто-то был рад свежести, подаренной этим ливнем, а кто-то причитал, что в огороде будет не пройти. Я молча слушаю каждого из присутствующих и улыбаюсь. По всей видимости, моя жизнь не так уж и плоха. Меня окружают прекрасные люди.

Как же мало надо человеку для счастья. Моя жизнь была рутиной, погребённой в бытовых проблемах. Я забыла, что такое «живые» люди. В огромном мегаполисе все как загипнотизированные. Они не видят ничего вокруг себя, кроме гаджетов и денег. Им плевать на всех вокруг. Считанные единицы видят в тебе человека.

А здесь настоящая жизнь. Она кипит, вовлекая меня в свои воды. В душе становится одновременно тепло и чуждо. Мне нравится эта атмосфера, но я не могу отпустить свою прошлую жизнь так быстро.

— Девушка, вам здесь лучше выйти, — обращается ко мне водитель. — Вы же хотели сократить немного.

— Ой, спасибо, — блуждая в своих мыслях, чуть не проехала нужную остановку. — А я разве вам говорила? — вдруг спохватилась я.

— У нас все всё знают. Баба Валя сказала ещё вчера, что

твоя работа далековато отсюда, — отвечает он, выуживая очередную сигарету из кармана.

— Понятно. Спасибо ещё раз.

Выскакиваю из автобуса, и холодные капли дождя тут же обволакивают меня со всех сторон. Раскрываю потрёпанный зонтик, что дал водитель. Зонт нуждается в замене, ну или, по крайней мере в ремонте, подмечаю про себя, но это лучше, чем ничего.

Как можно быстрее иду в сторону своего офиса. Холодный ветер пронзает насквозь. С такими темпами я точно разболеюсь. Надо будет зайти в аптеку, пока в городе.

— Леська, ты где такую рухлядь раздобыла? — спрашивает моя коллега, стоит мне переступить порог офиса.

— Не важно. Что происходит? — обращаю внимание на то, как по офису туда-сюда бегают сотрудники.

— У-у-у, да ты у нас вообще не в курсе ситуации, я смотрю, — наигранно крутя головой, отвечает девушка с короткой стрижкой.

— О чём? — внутри закрадывается неприятное предчувствие. В глазах мутнеет.

— Эй, ты чего? — вскрикивает испуганно.

— Неважно себя чувствую. Немного приболела, — отвечаю ей, опираясь о стену рукой.

— А, ясно. Ну, может, тогда оно и к лучшему, — юлит она, явно что-то недоговаривая.

— Слушай, к чему ты клонишь? Хватит ходить вокруг да

около. Я не в том состоянии, чтоб загадки разгадывать, — начинаю психовать.

— А чё приперлась тогда? Шла б на больничный и не таскала тут заразу! — фыркает она недовольно и отворачивается.

— Если б могла себе позволить уйти на больничный, то, наверно, ушла бы. Я не в том финансовом положении, чтоб дома лежать. Расскажешь, нет, что тут происходит?

— Сходи к начальству и всё узнаешь. Разворчалась тут, — грубо бросает она и уходит прочь, оставляя мои вопросы без ответов.

Поднимаюсь к начальству. У кабинета директора огромная очередь. Все сотрудники, что здесь стоят, громко ругаются. Кто-то даже не стесняется в высказываниях и выражается матом.

— А кто последний к директору? — осторожно интересуюсь у лысоватого мужчины.

— Я. А вы тоже из-за увольнения пришли скандалить?

— Увольнения? — стараюсь понять происходящее.

— Да. Наша компания обанкротилась. Представляете? Вон, — он указывает в сторону стола секретаря, — там бумага лежит. Список тех, кого увольняют.

— Увольняют? — заторможено переспрашиваю я.

— Именно! Ужасная несправедливость. Новое начальство оставляет лишь часть сотрудников, а остальных поганой метлой гонит. Это неправильно! Дали бы хоть выплату

какую-то. Куда нам идти? У людей ипотеки, дети, семьи! — кричит мужчина, ещё больше заводя раздосадованную толпу.

Взглядом нахожу лист бумаги, одиноко лежащий на столе. Он как бельмо на глазу. Медленно подхожу к нему и с замиранием сердца вчитываюсь в фамилии сотрудников на увольнение.

Глава 10

Леся

Смотрю на бескрайний список сотрудников, подлежащих увольнению, и в глазах всё плывёт. Я не могу потерять работу. Она мне нужна. Тем более сейчас, когда муж выставил меня за дверь.

Голова наполняется тяжестью. Это какой-то кошмар. Почему в жизни всегда всё наваливается в одну кучу?

— Тебя тоже нагнали? — с сочувствием спрашивает мужчина. Если не ошибаюсь, то он с отдела документации.

— Да, — продолжаю сверлить взглядом своё имя, словно ещё пара минут, и оно растворится. Его не будет в этом проклятом списке.

— Сочувствую, но новое начальство отвратное. Никого не пускает. Закрылись там с нашим бывшим боссом и молчат, — мужчина поджимает губы и пожимает плечами от безысходности. — Будем ждать, а там, может, и изменится что-то.

— Вы хотите молча ждать своего приговора? — опешила я от того, с какой лёгкостью они готовы сдаться.

— А что нам остаётся? Мы люди маленькие. Решение начальства, — поддакивает женщина рядом с ним.

— Но они должны нам предоставить хоть что-то! — возмущаюсь, сдерживая порывы головной боли и слабость.

— Ой, да кто мы такие, чтоб нас слушать! — запричитала

другая женщина.

— Вы как хотите, а мне позарез нужна эта работа, и я не сдамся так легко. Где наш начальник? — выкрикиваю из последних сил.

— Какой из? Их теперь на выбор, целых два, — смеётся женщина и упирает руки в боки.

— Тот, кто ещё наш босс! — выкрикиваю, чем привлекаю внимание остальных недовольных.

— Так с новым же сидел в кабинете.

— Новый ушёл уж давно.

— Да куда? Мы б заметили! — начинают спорить они, перебивая друг друга.

— Так их в кабинете двое или нет? — переспрашиваю в недоумении.

— Зайди да проверь, раз такая умная, — фыркает мужчина, сидя в дальнем углу и листая что-то в телефоне.

— Вот и спрошу. Мне не безразлична моя судьба, — уверенной походкой я подхожу к двери кабинета нашего директора и останавливаюсь.

Терять мне всё равно нечего. Моя фамилия в списке, а значит, меня уволят. Так что я теряю, решаясь на столь дерзкий поступок?

Держать себя в руках. Не нервничать. Спокойствие. Я разумный человек.

Без стука вхожу в кабинет, оставляя за своей спиной гробовую тишину.

— Вам не стыдно? — начинаю с порога, глядя на опешившего начальника. — Столько людей стоит в коридоре, а вы прячетесь здесь. Людям семьи кормить надо, долги отдавать. Вам вообще плевать на нас? — выдаю я, подходя ближе к его столу. — У вас совесть есть? — опираюсь руками на стол, оттого что в глазах вновь темнеет.

— Девочка, а ты ничего не перепутала? — с вызовом бросает бывший босс, глядя на меня.

— Нет. А вот вы, кажется, не понимаете, что творите. Нельзя так легко вышвыривать людей на улицу!

— Новое руководство посчитало, что вы не достаточно компитентны, чтоб оставлять вас в компании. Идите и учитесь, чтоб соответствовать требованиям. Я обанкротился именно потому что собрал вас в одном месте. Если б вы были достаточно умны, то моя компания не пошла бы ко дну! Я бы не продал её за копейки! — заорал он так сильно, что в ушах больно застреляло.

— У вас нет совести, — еле слышно выдавливаю из себя. Дышать становится сложнее. Меня слегка ведёт в сторону.

— Эй! Ты в порядке? — сквозь вакуум доносится до меня обеспокоенный голос директора.

Стараюсь моргать чаще, чтоб прогнать это неприятное ощущение мушек перед глазами.

— Голова кружится, — произношу чуть слышно, в мгновение пересохшими губами.

— Может, скорую? — спрашивает он у кого-то, глядя в

противоположную сторону кабинета.

— Не стоит, — отвечает требовательный голос где-то сбоку от меня, и моего лица касается ледяная ладонь. — У неё жар.

Комната начинает вращаться. Я пытаюсь сфокусироваться на мужчине, что констатировал мою болезнь, но он расплывается. К горлу подкатывает тошнота. Делаю шаг и чувствую, как моё тело парит в невесомости.

Открываю глаза в своём кабинете. Тело наполнено тяжестью. По спине пробегает неприятный холодок от ощущения, что кто-то рядом со мной. Резко поднимаюсь, и голову пронзает сотня маленьких иголок.

— Ай! — выкрикиваю я, не сдержав в себе крик боли.

— Осторожней будь, — раздаётся голос моего бывшего босса. — Мне тебя не поднять, если свалишься. Не в том я возрасте.

— Кто принёс меня сюда? — сжимаю виски руками, стараясь унять боль.

— Новый начальник. Лекарства вон тебе оставил, — взглядом он указывает на небольшой пакетик на моём столе.

— Смешно, это своего рода компенсация за увольнение? — поглядываю на пакет с лекарствами.

Гордость кричит выбросить его, а организм требует принять их и как можно скорее. Отправляю первую куда подальше и открываю пакет. Здесь очень дорогие средства от простуды. Не сдерживаюсь и слегка присвистываю.

— Грехи замаливает? — изгибаю бровь от удивления.

— Ох, Леся. Если б всё было так просто, — прикрыв глаза, поникшим голосом отзывается начальник. — Думаешь, я хотел отдавать компанию? У меня ж выбора не осталось. Вам платить всё равно нечем. Ещё месяц, может, два, протянул бы, а дальше всё. Кто ж за бесплатно работать будет? А тут приехал мужик какой-то. Предложил в три раза больше, чем стоит эта контора. Как мог отказаться? У меня ведь тоже семья. Дети. Внуки скоро будут. Я тоже человек, — с грустью он оглядывается вокруг. — Эта компания же мне как ребёнок. Но даже детей иногда надо уметь отпускать от себя, чтоб они начали жить. Не знал, что новое руководство уволит столько человек, но договор подписан, и я бессилен.

От слов начальника становится не по себе. Почему-то с этой стороны я не посмотрела на ситуацию. Он ведь тоже человек. Почему-то принято считать, что если человек выше тебя статусом, то он не такой, как ты, но ведь и у него есть жизнь за пределами офиса.

— Простите, что доставила вам неприятности. Мне очень жаль, что наговорила вам столько гадостей, — стыдливо прячу глаза.

— Прими лекарства. Береги себя. Может, ещё увидимся. Спасибо, что работала на меня столько лет. Я прикипел к каждому из вас. Всех знаю. Компания небольшая, и вы стали мне как семья, — последние слова он проговаривает с болью, которую ощущаю даже я.

Единственный виновный здесь — тот, кто купил нашу компанию и выгнал всех на улицу.

— Вот бы взглянуть в его бесстыжие глаза, — произношу, всё крепче сжимая в руках пакет с лекарствами. — Спасибо за компенсацию, — с ухмылкой на лице я принимаю лекарства, не запивая водой.

Хотя бы у меня будут силы на поиски новой работы, но в голове всё ещё звучит странный мужской голос. Я знала, что он был здесь, но куда пропал? Испугался взглянуть в глаза уволенных сотрудников?

Глава 11

Леся

Возможно, я себе нафантазировала, но мне действительно казалось, что моя жизнь становится лучше, несмотря на бескрайние неудачи.

Я словно начала всё с чистого листа. Времени унывать о прошлом у меня совсем не осталось. С трудом, но смогла устроиться на новую работу. Не скажу, что это предел моих мечтаний, но, по крайней мере, лучше, чем ничего. Да и смогу самостоятельно оплачивать своё жильё. Зарплату мне обещали в двадцать тысяч рублей за месяц, а этого должно хватить на жизнь в глубинке.

Восемь на оплату квартиры и двенадцать остаётся. Со слов бабы Вали, коммуналка без отопления здесь не больше трёх тысяч, а с отоплением около пяти, поэтому мне хватает. Правда, есть проблема с тем, как добираться. Магазин, в котором мне предстоит работать, находится за десять километров от дома. Пока погода позволяет, я с радостью буду гулять пешком, но с приходом морозов надо будет думать, как выкручиваться.

— Бабуля, — стучу я в знакомую дверь.

— Чего стучишь? — ругает меня она с улыбкой на лице.

— Как у тебя дела, моя хорошая? Уж неделя прошла. Обустроилась?

Васька гордой походкой вышел нам навстречу, но, заметив меня, слегка отступил.

— Да брось ты уже дуться, — обратилась к нему бабуля.

— Думаю, он просто ещё не знает, что у меня есть! — достаю из кармана пакетик с его любимым лакомством, о котором спросила заранее у бабы Вали.

— Тебе деньги девать некуда? — возмущается она.

— А я с приятными новостями. Меня на работу взяли, и сейчас могу себе позволить маленькую приятность для Васьки, — трясусь пакетиком лакомства в воздухе.

Кот сперва гордо воротит нос, но стоит мне открыть пакетик, так он тут как тут.

— Ну вот, другое дело, а то корчил из себя важного, — принимаюсь кормить кота, слегка поглаживая.

— Задобрила вREDину. Сейчас точно тебе его оставлю. А то мой остолоп голодом его заморит со своей-то работой.

— Сильно занятой? — интересуюсь, наливая нам обеим чай.

Мы так тесно стали общаться, что ходим в гости к друг другу как к себе домой. Я стараюсь помогать ей по дому, где-то и в магазин сбегать, а она скрашивает мои вечера.

Первые дни оставаться в пустой квартире было для меня настоящим испытанием, но потом бабуля стала меня навещать, и потихоньку мы стали своего рода подружками. Общаться мне здесь всё равно не с кем. Мало кто меня тут знает, да и с осторожностью пока относятся. Всё-таки новый че-

ловек. Сюда редко кто приезжает из чужаков. Обычно все наоборот уезжают за лучшей жизнью в крупные города.

— Ой, не то слово. Единственное, что у него неизменно, так это то, что ко мне таскается без конца. Я, конечно, горжусь им. Он у меня адвокат по разводам. Фирму свою открыл. Расширяется постоянно. Ходит весь такой из себя серьёзный дядька, а сам-то тот еще птенчик. В глубине души мягкий. А ты куда работать устроилась? Я не слышала, чтоб у нас тут искали кого, — на столе оказываются баранки. Я заметила, что бабуля часто их покупает.

— Так не у нас, баб Валь. В большой магазин пойду.

— Это тот, что на окраине? — вскрикивает она.

— Да. Там продавец нужен. Начну с самого низа жизнь свою строить.

Я настроена позитивно, но сомнения продолжают давить на меня изнутри.

— Да, Господь с тобой. Туда же топать столько. Ты как добираться будешь? Велосипед бы хоть какой тебе, а то совсем ноги сотрешь! Да ещё и работа на ногах. Милочка, пожалей себя! — бабуля действительно переживает за меня, и это очень приятно, ведь я лишена родительской любви.

— Ничего страшного. Кто хочет, тот сделает всё возможное. Поэтому давайте не будем об этом. Пока и такая работа сгодится, а там посмотрим.

— Давай я со своим оболтусом поговорю. Может, и он к себе возьмёт, правда, ездить тебе тоже далеко, но хоть авто-

бус ходит, а не пешком бегать.

— Не стоит. Пока погода хорошая, я и здесь поработаю, а там посмотрим, что да как. Вдруг судьба мне богатого жениха подкинет, — подмигиваю, заливаясь хохотом.

Бабуля до сих пор не знает, через что я прошла и почему оказалась здесь. Возможно, скоро придёт время, и я ей всё расскажу, но не сейчас. Спасибо ей за то, что она не допытывается. Мне всё ещё тяжело говорить о том, как со мной поступил некогда любимый муж.

Глава 12

Леся

Первый мой рабочий день совпал с проливным дождём. М-да, надежда на хорошую погоду себя не оправдала. С трудом отыскиваю в одном из шкафов старый зонт. Надо же, а я думала, здесь нет зонта. Вроде же всё осматривала, когда порядок наводила. Он, конечно, немного сломан, но хоть голова сухая будет. Оказавшись на улице, начинаю сомневаться, что удастся дойти сухой. Была не была, мне всё равно идти на работу, так к чему эти сомнения? Уверенно выхожу из-под козырька, направляясь в сторону магазина. Хорошо, что хоть сегодня суббота и на дороге, вдоль которой я иду, не так много машин.

Я прошла от силы пару километров, когда осознала, что продрогла до костей. Что-то не рассчитала я свои способности и надёжность зонта, потому что его то и дело выворачивало в другую сторону.

— Эй! — доносится до меня сквозь шум дождя знакомый голос. — К вам обращаюсь! — повторяет мужской голос.

Видимо, мне не показалось. Обернувшись, замечаю припаркованную машину на противоположной стороне дороги. Мужчина за рулём пристально смотрит на меня. Кажется, мы встречались ранее, но где я могла его видеть?

— Вы мне? — перекрикиваю шум дождя.

— Вам, конечно. Вы здесь видите еще кого-то? — отзывается он, морщась от дождя, который то и дело попадает в салон его машины.

— Что стряслось? Вам подсказать дорогу?

— Дорогу я и без вас знаю. Вы так вымокнете до нитки и заболете. Давайте я вас подвезу? Моя мама мне всю кровь свернет, если узнает, что я видел кого-то с её района и не помог. Садитесь в машину.

— Мне в другую сторону. Ничего страшного. Хорошей дороги, — развернувшись, продолжаю свой путь. Садиться в чужую машину в подобном виде не хотелось, да и кто знает, что там у него на уме.

— Хватит выпендриваться. Садитесь, — машина поравнялась со мной. Сейчас нам с ним в одном направлении.

Мне ужасно холодно, и его предложение так и манит меня своей привлекательностью.

— Я испачкаю салон, — пытаюсь использовать единственный аргумент, что приходит в голову.

— Это же всего-навсего машина, а не живой человек. Садитесь, в конце-то концов, — продолжает настаивать он.

— Спасибо вам большое, — согласившись, я сажусь в теплый салон автомобиля, и, кажется, это действительно лучшее решение.

Тело расслабляется. Тяну руки к печке в надежде немного согреться. Мужчина подмечает это и увеличивает мощность теплого потока воздуха.

— Куда вас отвезти? Если в город, то могу подкинуть лишь до остановки.

— Нет, спасибо. Можно меня к супермаркету на въезде? — не могу перестать думать о своем везении. Надо же встретить такого доброго человека в столь поздний час.

— Без проблем. Я раньше не видел вас здесь. Недавно тут живете или в гости приехали? — начинает разговор он.

— Снимаю квартиру.

— Неожиданно. Никто не едет сюда по своей воле, — мужчина старается вести непринужденную беседу, но я не готова рассказывать о своей жизни первому встречному. Даже если он выглядит вполне прилично.

— А кто сказал, что я по своей воле? — внимательно стараюсь рассмотреть мужчину.

Вот уверена, что видела его раньше, да и голос кажется знакомым. Его профиль и манеры общения мне точно знакомы. У меня хорошая память на такие вещи, но вот на места просто отвратительная.

— Приехали, — машина тормозит у центрального входа в супермаркет.

— Спасибо вам большое. Вы спасли меня от непогоды, — искренне благодарю незнакомца с притягательной внешностью.

— Не за что. Вот, — он достает с заднего сиденья огромный черный зонт и протягивает мне.

— Зачем? — его ход мыслей сбивает с толку.

— Думаю, вам предстоит обратный путь. Я б, конечно, с удовольствием подождал, пока вы совершите покупки, но мне нужно ехать. Возьмите его. Он скрасит ваше возвращение домой. А свой выбросите в ближайшую урну. От него нет никакого толка.

— Не стоит. Мне нечем вам отплатить, — отказываюсь от полезной вещицы.

— Я не просил с вас плату. Считайте, сегодня вы повстречали волшебника, который вам помог, — его губы растягиваются в обворожительной улыбке.

— Благодарю, — беру зонт и выбегаю на улицу.

Прошмыгиваю в магазин, наблюдая сквозь стекло, как машина моего спасителя удаляется. И где мы могли встречаться ранее? Предчувствие почему-то подсказывает мне, что это наша не последняя встреча.

Глава 13

Александр

Заприметил я эту дамочку задолго до того как остановился на обочине. Идти под проливным дождём, да ещё и отказываться от помощи могла только она.

В прошлый раз она была не в себе. Прекрасно помню, как она бледная как стена, лежала на офисном диване. Именно я её туда и отнёс, после того, как она удумала рухнуть в обморок прямо в моём кабинете.

Хорошо, что хоть сегодня она оказалась здорова. Значит, оставленные мной лекарства все же помогли. Если она, конечно, не вышвырнула их в окно. А я в ней не сомневаюсь. С её-то характером, за ней не заржавеет.

— Привет. Как твои дела? — захожу в небольшую квартиру и обнимаю маму, что так и упрямится переехать в город, поближе к собственному сыну.

— Привет. Ты чего это так поздно? До утра не мог подождать? — в своей манере бурчит она.

— Хотел увидеть тебя сегодня, — отшучиваюсь, вдыхая родной аромат.

— Ой, да прям-таки и заскучал. Будто я поверю. Опять побежал контролировать. Как видишь, не померла, да и не собираюсь пока, — бухтит она. Шаркая ногами, проходит в кухню и принимается наливать чай.

— Ладно, раскусила. Побоялся утренних пробок. В твою сторону много садов, в выходной день будет не протолкнуться. Решил с вечера рвануть. Да не зря, — вспоминаю вымокшую до нитки девчонку.

— Чего это ты улыбаешься, как подросток? Влюбился, поди? — с прищуром поглядывает на меня она.

— Ага, в работу свою. Ты же знаешь моё мнение по этому поводу. До свадьбы мне ещё топать и топать.

— А чего тогда? Вижу же, затаил чего, — никак не унижается мама, допрашивая меня, как старый добрый Шерлок Холмс.

— Да по дороге к тебе девушку встретил. Шла как мокрая курица с каким-то древним зонтом. Вся мокрая, грязная. Ей явно не занимать упорства. Ещё и уговаривать пришлось, чтоб в машину села. По глазам вижу, что хочет сесть, а сама ни в какую, — говорю, а сам вспоминаю, как она ворвалась в мой кабинет. Она в тот момент походила больше на тигрицу.

— И чего в итоге? Довёз?

— Довез. С трудом, но уговорил её. Надеюсь, не заболит. Хватит с нее болезней. Если продолжит в том же духе, то до больницы себя доведет. Укатит с воспалением легких еще.

— А ты знаешь, что... — подозрительно ласково тянет мама. Вот такие её предисловия никогда к добру не ведут. Сейчас точно будет говорить, что нужно сделать.

— Ну давай, попробуй удивить. Кого и куда отвезти надо? Чего купить опять постороннему человеку? Ты ж у меня де-

ательная, — улыбаюсь оттого, что мама всегда находит мне занятие на безвозмездной основе, да еще и в мой выходной.

— Ой, начал причитать. Будто часто прошу о чём-то, — сделав вид, что обиделась, она замолчала.

— Конечно, не часто. Всего пару десятков раз в неделю, — усмехаюсь я.

— Вот и помолчи. В общем, дело у меня к тебе есть. Ты ж у меня мальчик серьёзный. Своя компания, персонала много у тебя. Жизнь кипит, да и щедрый в меру...

— Мам, давай ближе к делу. Что там опять поселилось в твоей голове и не дает покоя?

— Ближе, так ближе. В общем, соседка у меня появилась новая. Хорошая такая. Ей что ни скажи, она всё сделает. Даже с Васькой общий язык нашла. Считай, твоя спасительница.

— Спасительница? Ты о чём? — начинаю смеяться в голос. — Как посторонняя девчонка может стать моей спасительницей?

— Кота я решила на неё оставить. Ты вон сколько ездешь ко мне, а никак с ним не подружишься. А она на раз-два общий язык нашла с ним. Поэтому помру, и она заберёт его.

— Да ладно тебе со своим помру. К чему клонишь? Кота к ней отнести надо или есть более интересные предложения?

— Девушка, говорю, она хорошая. Ей и в магазин сбегать не сложно, и мусор прихватит, когда на улицу пойдёт. Красивая, умная, но вот с судьбой у неё что-то не так. Не гово-

рит, зараза, что да как. А я-то чувствую, что беда у неё.

— При чём тут я? — зеваю от чувства усталости. Дальняя дорога вымотала меня в край.

— А при том, что она в поисках работы. Я ей предложила у тебя спросить, но она отмахнулась. Сама, говорит, разберусь, а смотреть-то жалко на неё. Хочу, чтоб ты к себе её взял. У тебя и зарплата больше, и условия лучше, — наконец выдаёт мама.

— Лучше, чем где? — задаю резонный вопрос. — Раз она такая хорошая, то даже в вашей дыре найдёт себе хорошую должность. Что за сердобольность? Вот как мне брать не пойми кого на работу, да потом ещё и на шею сядет, потому что ты попросила. Терпеть не могу эти устройства через знакомства, и ты знаешь это. Потом человек работает спустя рукава, а я даже выгнать не могу. Приходится искать сотни причин, чтоб избавиться от лентяя. Я таких не люблю. У меня в компании надо пахать и не отлынивать, — произношу это достаточно резко, чтоб не тешить надеждами маму.

— Да в супермаркет на окраине вон устроилась. Туда, сам знаешь, и не дойдёшь просто так, да и платят там копейки. А у девочки-то талант. Она молодая. На лету все схватывает, — продолжает настаивать она.

— Раз в супермаркет пошла, то у неё и ума-то не сильно много. У вас вон завод недалеко хороший. Там и ставки солидней, и платят больше. Чего не пошла-то туда, раз хорошая такая? — никак не соглашаюсь я на ее просьбу.

— Да мне-то почём знать? Молчит она, как рыба. Что ни спрошу, отмахивается от меня. Мол, всё хорошо, всё сама сделаю. А куда там, такой хрупенькой. Она вон весит меньше, чем мой Васька. Одна кожа да кости. Какая у неё там сила?

— Что ж ты у меня такая добродушная? Всех больных и убогих тащишь к себе. Хоть раз бы у кого помощи сама попросила.

— Ну так чего? Поглядишь на неё? Или мне надавить на тебя посильнее? — с нажимом спрашивает она, поглядывая на меня из сведённых к переносице бровей.

— Погляжу, раз так просишь. Но сразу скажу, всё только ради тебя, и обещать ничего не буду. Если она не подходит для моей компании, то не возьму. Тут без обид. Не хочу топить компанию, когда она начала приносить мне нормальные деньги, — предупреждаю на горизонте. Не хватало ещё отношения с матерью портить из-за какой-то соседки.

— Ну от тебя ж не убудет. А дело благое сделаем. Глядишь, у девчушки и жизнь наладится, и мужик хороший под руку попадёт.

— Я так понимаю, это сейчас на меня намёк? — с подозрением поглядываю на маму. — Может, хватит тут всех сватать? Муж, может, у неё есть, а ты тут сватовством занимаешься.

— Да откуда ему взяться? Нормальный мужик бы хоть раз к ней приехал, да навестил её. Спросил **бы**, как она пожива-

ет. Надо ль чего, а тут никого нет. Ты уж поверь. Она бедная всё сама. Я её силой заставляю помощь принимать. Такая хрупкая, а упёртая словно баран. Вот прям как ты!

— Ну спасибо. Не думал, что я в твоих глазах бараном выгляжу, — конечно, я не обижаюсь на её колкие фразочки. Она у меня прямолинейная, но оттого нам и легко общаться. Никогда нет никаких недомолвок.

— А не баран разве? Вечно упрешься и не сдвинуть.

— А как я по-твоему свою компанию сколотил? Хорошо же получилось?

— Хорошо, хорошо. Пойдём уж спать. Время то позднее, а ты завтра ещё Людке должен помочь.

— Людке? Мам, что за Людка опять? — кричу вдогонку, а она делает вид, что не слышит. Вот так засранка. Вечно меня в рабство сдаёт. Приехал повидаться к матери, называется. Опять все выходные буду благотворительностью заниматься. Придётся звонить водителю, чтоб спасал меня из этой перепраги. Пусть лучше он катает всех кого не лень.

Глава 14

Леся

Первая рабочая смена прошла на ура. Обессиленная, но довольная собой, бреду домой. Мне бы не помешали наушники, чтоб скоротать столь далёкий путь. Надо будет подумать, как скроить себе хотя бы тысячу.

Уже столько времени прошло с того дня, как Стёпа прогнал меня из квартиры, но он так ни разу и не позвонил. Как я столько лет не замечала его истинное лицо? А может, и к лучшему? Сейчас у меня за плечами есть огромный жизненный опыт и уверенность в себе.

Он научил меня всегда рассчитывать только на себя. И даже в довесок могу похвастаться, что, как-никак, но стою на ногах.

Разрыв отношений с любимым человеком казался мне апокалипсисом. Концом света. Чем-то страшным и ужасным, но как же я ошибалась. Да, может, моя жизнь и не предел мечтаний, но я справляюсь.

В своих мыслях сама не замечаю, как оказываюсь около дома. Погода сегодня не столь сурова, оттого и настроение поползло вверх гигантскими шагами.

— Бабуля, доброе утро.

Она стоит около подъезда и кого-то ждёт, а может, и провожает. Но непонятно кого, да ещё и в такую рань.

— Привет, моя хорошая. Ты откуда это в столь ранний час?

— С работы иду. Вам в городе что-то нужно?

Я хотела сегодня съездить в город и купить себе хотя бы немного новых вещей, а то на мои смотреть страшно. А я девушка почти свободная. Хочется блистать, а не сидеть с зарёванным лицом из-за мужа-предателя.

— Да нет. У меня вон сын уехал только что, я б знала, так тебя бы подождать заставила. Вместе бы и укатали. Чего в автобусе трястись?

— Не стоит. Вы же знаете, я сама справлюсь.

Я вон в какую даль добралась самостоятельно. А тут маршрут протоптанный. Остановка, два часа, и я на месте. Внутри даже зарождается гордость за себя.

— Ты б ко мне зашла вечерочком. Поговорить хочу с тобой маленько, — каким-то заговорческим тоном говорит бабуля.

— Чего стряслось? Вы хотите меня отругать? — улыбаюсь ей.

— Предложение у меня есть, да на ногах такое не говорят. Присесть надо и обдумать всё хорошо. Придёшь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.